

**I Международная научная конференция
«Традиционная культура тюркских народов
в изменяющемся мире»**

**I International Scientific Conference
«Traditional Culture of the Turkic Peoples
in the Changing World»**

**«Үзгәреп торучы дөньяда төрки халыкларнын
традицион мәданияте»**

I Халыкара фәнни конференциясе

Национально-культурная специфика ФЕ татарского языка определяется социальными и природными факторами. В формировании татарского национально-культурного ареала важную роль сыграла религия (ислам). Все это, естественно, отражается в языке на уровне ФЕ. В татарском языке очень много ФЕ, взятых из Корана (например, суган суфые, ишегалды абыстае). Большая часть татарских ФЕ, включая и безэквивалентные, были взяты из Корана, тюркской мифологии, тюркской истории и татарского, тюркского фольклора.

Итак, как и большинство строевых единиц языка, ФЕ выполняют кумулятивную функцию. В основном она сводится к отбору, накоплению и сохранению самой разнообразной информации: фауна и флора, географическое положение, исторические события и лица, мифологические персонажи, образы фольклора и художественной литературы, искусство, наука – все это нашло отражение во фразеологии татарского языка.

Национальная самобытность языка получает наиболее яркое и непосредственное проявление во фразеологии, так как она соотносена прямо с внеязыковой действительностью.

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Осознание этого своеобразия становится более отчетливым в процессе сопоставления, анализа с другой системой восприятия. Выявление национально-культурных особенностей татарской фразеологии очень важно при преподавании татарского языка как иностранного. Знание иностранными учащимися устойчивых выражений татарского языка позволяет им не только увеличить свой словарный запас и обогатить таким образом свою речь, но и в некоторой степени приобщиться к видению мира татар.

Литература

1. Габдрахманова Ф. Х., Закирова Р. Р. Этимологический анализ лексемы туй (свадьба) в татарской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 75-77.
2. Замалетдинов Р.Р. Концептуализация материального мира и социокультурная среда // Вестник ТГПУ. 2011. №1(23). С. 145-154.
3. Замалетдинов Р. Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. Казань: Магариф, 2009. 351 с.
4. Салахова Р. Р., Гайнутдинова Г. Р., Мухарлямова Г. Н. Татарско-русские межъязыковые омонимы как вид лексических трудностей перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 159-162.
5. Сибгаева Ф. Р. Оценочный компонент фразеологических единиц, обозначающих характер человека в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-195.

КАЗАХСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ОБ ОХОТЕ С ЛОВЧИМИ ПТИЦАМИ

Гульдархан Смагулова¹

Аннотация. В статье рассматриваются казахские фразеологические единицы, связанные с охотой и приручением ловчих птиц. Основное внимание уделяется семантике фразеологизмов, процессу превращения словосочетаний в устойчивые идиомы, условиям и причинам появления в них метафорических значений. Автор статьи наглядно показывает, как на определенном этапе развития казахского языка происходит метафоризация исходного компонента выражения, что, по ее мнению, способствует расширению ареала употребления того или иного фразеологизма.

Ключевые слова: национальное «Я», языковая картина мира, семантика и структура фразеологизмов, метафоризация смысла базового компонента фразеологизма.

KAZAKH PHRASEOLOGICAL UNITS, CONNECTED WITH HUNTING AND DOMESTICATION OF HUNTING BIRDS

Summary. Kazakh phraseological units, connected with hunting and domestication of hunting birds, are considered in the article, as well as the analysis of their motivation is given. Such analysis demonstrates how the fixed collocation acquires a metaphorical sense in accordance with the internal patterns of the language. The described phraseological units prove that hunting art, especially hunting with birds is highly appreciated by Kazakh people. The meaning of words related to them can be defined in only due to the context. Meanwhile they are not always considered as the main components of the phraseological unit.

Keywords: Kazakh language, phraseological units, the art of hunting and breeding of birds of prey, the lexical fund, traditions.

¹ Доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: smagulova.g@mail.ru.

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, «...казахи – наследники великих цивилизаций – сумели пронести свое национальное «Я» над всеми историческими пропастями и впадинами. И не только пронести, не только сохранить, но и приумножить» [1, с.23.]. Одним из уникальных видов занятий человека, сохраненных казахами почти в первозданном виде, является охота с ловчими птицами. Неслучайно она занесена в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, а в последние годы стала национальной гордостью и казахстанским брендом, привлекающим внимание всего мира. Исследователи этой проблемы, историки и культурологи, считают, что охота у казахов со временем превратилась в искусство, которое получило собственное наименование *саятшылық*. Саятшы был особо почитаемым в казахском обществе человеком, ибо обладал уникальным даром общаться с природой и птицами, понимал их язык, владел приемами и методами охоты на зверя.

Романтический статус охотника с ловчими птицами вырабатывался на протяжении длительного времени и в конечном счете повлиял на создаваемую казахом языковую картину мира, фрагментом которой являются фразеологические единицы. В таком ракурсе фразеологизмы интересны нам как средство познания менталитета народа и национального я каждого казаха.

Исследуемые нами устойчивые фразеологические выражения позволяют определить семантическую наполняемость идиом, связанных с этим видом искусства, одни из которых активно используются до сегодняшнего дня, другие имеют ограниченную сферу применения, третьи вовсе вышли из употребления. Академик А.Т.Кайдар отмечает: «Народ и его язык представляют собой целостное явление, а язык есть неоценимое богатство, вобравшее в себя все материальные и духовные ценности народной жизни, отражающее его мысли, убеждения, традиции и передающее их от поколения к поколению» (*пер. Г.С.*) [2, с.14]. Казахский язык богат выражениями, относящимися к охоте и разведению ловчих птиц, они составляют значительный пласт национального словарного фонда. Они содержат много сведений о жизни и быте народа, об его обычаях и традициях. В фразеологизмах, посвященных исследуемой нами теме, можно обнаружить процесс трансформации охоты с ловчими птицами из источника средств существованияномада в одну из отраслей народного искусства. Например, существует такое устойчивое словосочетание, как *Köldenen kelgen kök attiğa baylau* или *Köldenen jurgen (kelgen) kök atti* (букв.: встречный путник на сером коне) [3, с.107]. Сегодня это выражение имеет значение, позволяющее расширить ареал его действия: «любой, первый встречный». Между тем его истоки восходят к древнему искусству охоты. Базовым компонентом данного устойчивого словосочетания является слово *baylau* (*привязывать*). По традиции у казахов притороченную к седлу добычу охотника не просят, но если кто-либо хочет взять ее, то обычай позволяет сделать это только в доме охотника. Если же охотник еще не привязал добычу к седлу, претендующий на нее человек мог сказать «*baylansin*» (*м.е. «нысь привяжется»*) и забрать пойманную дичь. Очевидно, что причина возникновения выражения *köldenen kelgen kök atti* связана с охотой.

Одной из базовых метафор в рассматриваемом нами контексте являются слова, обозначающие события из жизни охотников, реалии и детали, имеющие отношение к охоте. Вспомним, что фразеологизм *Batır – qoş, anşı – erik, aq- sattilik* сейчас используется как присказка в тех случаях, когда о чем-либо просят в восточной витиеватой манере. Исследователи считают, что это выражение родилось в процессе проведения ритуала сыралгы: у охотника, возвращающегося с добычей, просят поделиться с другими, и он охотно расстается с трофеем.

Интересен также смысл слова *kanjiğa* (то есть торока седла) в рассматриваемых далее выражениях: оно выступает в качестве основного смыслового компонента идиомы. В Толковом словаре значение этого слова поясняется так: *KANJIĞA суц.* – тонкая упряжка из кожи, продетая в отверстия в задней части боков седла для привязывания чего-либо (*пер. Г.С.*). В казахском языке известно более десяти выражений, в которых слово *kanjiğa* служит основным компонентом. Рассмотрим некоторые из них:

– фразеологизм *kanjiğa bayladi* (букв.: приторочил к седлу) используется в значении «свою добычу, трофей подарил, наградил, преподнес кому-либо», в то время как выражение *kanjiğasında ketti* (букв.: ушло, притороченное к чьему-то седлу) может означать «отдал, уступил кому-либо, упустил» или «оказался подверженным влиянию кого-либо или чего-либо».

– фразеологические варианты *kanjiğa maylandi* (букв.: торока седла смазана); *kanjiğa kandandı* (букв.: торока седла окропилась кровью); *kanjiğa kandalip, miltik maylandi* (букв.: торока седла окровлена, ружье смазано) также употреблялись, когда речь шла об удачном походе охотника, его возвращении с добычей.

– выражение *basi kanjiğasında juru* (букв.: голова приторочена к седлу) означает «быть зависимым от кого-либо, быть в подчинении». В авторском употреблении известны измененные варианты этого фразеологизма; например, у Абая «*Kimnin basi kanjiğasında jur*» (букв.: «Чья голова к чьему седлу приторочена», иными словами «Кто от кого зависит»).

У фразеологизма *juregi karaydı* в словаре отмечены два значения: 1. Проголодаться. 2. Плохо относиться, иметь плохие намерения (*пер. Г.С.*) [4, с.218]. Охотники, занимающиеся приручением ловчих птиц, часто используют это выражение. Если по первому снегу беркут не гонится за лисицей, его заставляют глотать снег, охлаждая тем самым внутренности, а через некоторое время дают кусок сахара. Тогда проголодавшаяся ловчая птица с большим рвением бросается на добычу.

Выражения *Jureginde mayı bar* (букв.: сердце с жиром), *juregi may ishkendey kilkildededi (boldi)* (букв.: сердце наполнилось жиром) употребляются в казахской речи в значениях *на сердце неспокойно; беспокоиться; переживать*. Но семантика этих метафорических выражений восходит к ритуалу охоты: иногда, когда птица